

Вэнь Чао покинул резиденцию Байлу и направился к себе, его шаги становились все более и более быстрыми.

Он свободен.

Ему больше не нужно каждый день лежать на больничной койке, больше не нужно принимать лекарства, больше не нужно беспокоиться о собственной смерти... Здесь он может делать многое, на что не осмелился бы в своей жизни.

И Мастер.

Теперь, когда он выздоровел, он должен сделать так, чтобы Мастер поправился. Как и он, Мастер не любит принимать лекарства. Хотя он и богат, но в таком большом бессмертном особняке нет и полбутылочки волшебного лекарства.

В дополнение к травме ноги, есть еще синдромы простуды, вызванные старыми ранами разума и тела. Эти два вида ран не излечиваются обычным эликсиром, да и сам Янь Линь не беспокоится о своем излечении. Хотя на его практику они не оказывают большого влияния, кроме неудобства в путешествии и частого кашля. Но это вызывает у окружающих ощущение слабость. .

База совершенствования Учителя одна из лучших. В этом мире, не так много людей, которые могут сразиться с ним. На этот раз он был серьезно ранен Вэнь Фэнмином, просто потому, что он не уклонился.

Резиденция Вэнь Фэнмина находилась за резиденцией Байлу, и его звали «Чиву Сяочжу», что также было дано Янь Линь. Вэнь Чаочжэн собирался вернуться и записать рецепты, которые он помнил, и сделать своему Учителю обезболивающие и питательные лекарственные пилюли, как вдруг услышал перед собой странное движение.

Раздался слегка панический молодой голос: "Вот... это резиденция моего старшего брата, как ты сюда попал?!"

Есть ли это кто-то из его семьи?

Он поспешно ускорил шаг, и как только вошел во двор, к нему, шатаясь, подошла фигура, он протянул руку, чтобы помочь, и обнаружил, что это был шестнадцатилетний мальчик с худощавым телом, неряшливого вида.

Молодой человек встал твердо с его поддержкой, и когда он ясно увидел его лицо, пара ярких миндалевидных глаз вдруг расширилась: «Старший брат!»

Под присмотром Бессмертного Цинья находились только два ученика, старший ученик Фэн Мин и второй ученик Фэн Шу.

Вэнь Чао очень хорошо приспособился к статусу «Старшего брата» и тепло сказал: «Я здесь».

Фэн Шу вытянул палец и указал: «Старший брат, он...»

В десяти шагах от них стоял еще один человек. Молодой человек был одет в пурпур, а его лицо было, словно вырезано из нефрита. Он поднял подбородок: «Эй, Фэнмин вернулся. Я думал, ты сбежал, как бешеная собака, с горы Фуюнь развлекаться».

Вэнь Чао дернул уголком рта.

Как только молодой человек открыл рот, он мог догадаться, кто этот человек. Ни один из представителей секты Фуюна не посмел бы говорить с ним так грубо, только этот молодой человек.

Чэн Янь был первым учеником своего мастера Цин Чжэ Сяньцзуна. Он высоко ценился за свой редкий дар. Он уже был мастером Зарождающейся Души в молодом возрасте, и он был гордостью всей секты Фуюнь. Его глаза выше вершины, и они смотрят свысока на Вэнь Фэнмина, который также является «первым учеником».

В ночь перехода в демоны Чэн Янь пытался помешать ему сбежать, но был убит Вэнь Фэнмином, который вырвал ему сердце и тот трагически погиб на месте.

Из-за его трагической смерти два Бессмертных почтенных Цинъя и Цинчжэ подозревали друг друга, что в конечном итоге привело к разрыву внутри секты Фуюнь.

Два «первых ученика» посмотрели друг на друга с отвращением, и Вэнь Чао слабо сказал: «Старший брат Чэн Янь шутит, это место мой дом, он явно в порядке, почему ты сказал, что я сбежал? С другой стороны, старший брат, ты без разрешения вбежал в чужой дом, ты хочешь быть для меня сторожевой собакой?»

«...Ты!» Чэн Янь был оскорблен им, его лицо было пепельным, его правая рука была согнута, и он собирался начать атаку.

Фэн Шу внезапно сделал шаг вперед, защищая Вэнь Чао: «Тебе нельзя причинять боль моему старшему брату!»

Чэньян был вынужден остановить наступление и недоверчиво сказал: «Младший брат Фэншу, Вэнь Фэнмин уже превратился в демона, и ты все еще хочешь защитить его?»

Чэн Янь был удивлен, и Вэнь Чао тоже, Фэн Шу был молод и имел низкое развитие, поэтому он вовсе не был противником «первому ученику», но он преградил тому путь и хотел защитить брата.

Напряженная спина мальчика и дрожащее тело показывали, что он очень напуган, но даже

при этом он все еще стоял твердо, не собираясь отступать.

Вэнь Чао никогда раньше не испытывал такого чувства, поэтому он не мог не быть удивленным и тронутым.

"Тогда... и что!" Фэн Шу поднял лицо и пристально посмотрел на Чэн Янь: "Он мой старший брат! Даже если он станет демоном, он также мой старший брат!"

"Твой старший брат заколдован? Этот ученик приложил столько усилий, чтобы защитить заколдованного ученика?" Чэн Янь сделал шаг вперед, его глаза остановились на Вэнь Чао. "Как ты посмел заставить сотни учеников секты Фуюнь впасть в глубокий сон только для того, чтобы прикрыть его делишки?"

Все ученики уснули? Неудивительно, что сегодня было так тихо.

«Этот первый ученик секты Фуюнь, который так поступил, и было бы постыдно распространять это, — Чэн Янь продолжал приближаться, — на протяжении тысячелетий секта Фуюнь никогда не делил небо с демоном-культуратором. Тебе не стыдно? Ты все еще прячешься за своим младшим братом, ты хочешь, чтобы он защищал тебя?»

Вэнь Чао подумал, чего тут стыдиться, это не его вина, что он был создан автором злодеем?

«Ты сказал, что вся секта Фуюнь спит, так почему же ты бодрствуешь?» Он медленно открыл рот, протянул руку и похлопал по плечу молодого человека перед собой: «Младший брат Фэн Шу, уйди с дороги».

Фэн Шу весь задрожал и нервно повернул голову: «Но...»

«Будь послушен, ты не сможешь его победить, старший брат не хочет тебя обидеть».

Фэн Шу сильно прикусил губу и отошел в сторону.

«Тебя волнует, почему я еще не сплю», — усмехнулся Чэн Янь, и в его ладонях появился огненный шар: «Вэнь Фэнмин, ты сам решил стать демоном, не вини меня за то, что я очищаю землю от нечисти. Все ради твоего Мастера».

Вэнь Чао пристально смотрел на человека перед собой. Он медленно сказал: «Если он захочет убрать меня, он сделает это лично, не тебе вмешиваться в дела этого дома».

Говоря это, он поднял руку и спокойно взмахнул ею.

От его движений рукава скользили вниз и останавливались у запястий, а золотая нить на обшлагах засияла. Яркое пламя вырвалось из тонких пяти пальцев, слилось в ночи в длинного дракона и атаковало Чэн Яня.

Дракон и огонь столкнулись, и огонь был мгновенно побежден, Чэн Янь вылетел, нарисовав в

воздухе красивую параболу и упав через три фута.

Чэн Янь тяжело упал на землю, сплюнул кровь и с ужасом посмотрел на Вэнь Чао: «Ты... ты на самом деле...»

Он не договорил, выпалив эти слова но на одном дыхании и потерял сознание.

Вэнь Чао слегка нахмурился, странно он всего лишь прочитал эту книгу, да и то не полностью, но, похоже, знает, как мобилизовать духовную силу в этом теле.

Только что, он даже не использовал всю свою силу, а Чэн Янь был на поздней стадии Зарождения Души, но он не мог ему сопротивляться.

Фэн Шу храбро шагнул вперед, чтобы проверить, и протянул руку к носу Чэн Яня. Напряженные нервы наконец расслабились: «Он потерял сознание.»

Вэнь Чао спросил: «Кстати, Фэн Шу, почему ты здесь и как ты встретился с Чэн Янем?»

У него нет воспоминаний об этом теле, и он не знает ничего, что не написано в книге.

Фэн Шу вздрогнул всем телом, как будто наконец лопнула какая-то крепко поддерживающая его струна, он бросился в объятия Вэнь Чао со слезами на глазах: «Старший брат, ты... разве ты не помнишь? Мастер позвал меня и сказал "Защити своего брата", но я слишком ... слишком бесполезен. После того, как мой брат стал демоном, он бросился из дома, Учитель погнался за ним, а я потерял сознание потому что мои духовные силы были исчерпаны... Когда я снова очнулся, Чэн Янь был здесь, сказав, что мой брат превратился в демона, он хочет его убить..."

Фэн Шу крепко сжал руку Старшего брата, его плечи дрожали, и слезы капали на Вэнь Чао.

Вэнь Чао вырос в центре социального обеспечения, и до самой своей смерти, он часто возвращался туда, чтобы увидеть детей после работы. Он не мог сопротивляться такому милому мальчику. Когда Фэн Шу плакал, он чувствовал себя таким огорченным, что погладил легонько его спину, успокаивающе: "Хорошо, не плачь, не плачь, как может Фэн Шу быть бесполезным. Фэн Шу явно очень помог старшему брату, и ты видишь, разве у меня не все хорошо?"

Фэн Шу продолжал задыхаться: «Но, но старший брат даже не помнит, как он стал демоном, очевидно... он сильно пострадал! Чэн Янь действительно воспользовался этим, чтобы прийти... Это моя вина, Я также хочу защитить старшего брата. Я не хочу, чтобы над старшим братом издевались такие люди, как Чэн Янь!»

Вэнь Чао: "..."

Его младший брат... почему он решил... над ним издевался Чэн Янь?

Он погладил младшего брата по волосам и продолжил утешать его нежным голосом: «Фэн Шу

еще молод, ему нужно усердно практиковаться, а когда он вырастет, сможет защитить своего брата».

«Правда?» Фэн Шу услышал эти слова и тут же вытер слезы и сжал кулаки: «Хорошо, тогда я пойду тренироваться сейчас!»

Вэнь Чао: "..."

Тебе не нужно... так торопиться.

Младший брат уже построил свой фундамент, когда ему было всего пятнадцать лет. Глядя на весь мир совершенствования, он не мог найти более талантливого, чем он.

Вэнь Чао немного подумал и достал из кольца хранения пузырек с лекарственными пилюлями: «Вот».

"Это....."

«Возвращенная пилюля духа может помочь тебе быстро восстановить духовную силу».

Глаза Фэн Шу загорелись: «Спасибо, брат!»

"Пожалуйста."

У него в хранилище много подобных лекарственных пилюль. Ян Линь — глава секты Фуюнь, и он всегда получал эликсиры, пилюли и духовные травы в подарок.

Фэн Шу взял лекарство и сел на камень у двери, чтобы отрегулировать дыхание, Вэнь Чао вошел в комнату, включил лампу на своем столе, разложил ручку и бумагу и начал писать и рисовать.

Целебная сила быстро циркулировала в теле, и почти сухой даньтянь снова наполнился. Фэн Шу глубоко вздохнул и закончил медитацию. Он хотел войти и сказать Вэнь Чао: «Лекарство старшего брата тоже очень полезное. Такой мощный эффект», но увидел, что тот сидит за столом, держа в руках линейку и специальное приспособление и пером чертит круг.

Огонь лампы освещал лицо Вэнь Чао, отчего его губы стали еще краснее, а зубы белее, черные глаза нежны, а волшебные морщинки под глазами краснее киновари. Четко очерченные плечи, которые казались очень жёсткими.

После того, как Вэнь Чао закончил чертить, он поднял глаза и увидел своего младшего брата, стоящего у двери. Румянец появился на лице Фэн Шу, когда он встретился с ним взглядом, он отвернулся и прошептал: «Мне кажется, что мой старший брат стал лучше, чем прежде, после того, как он был заколдован. Лучше выглядит..."

Вэнь Чао: «А?»

Хорошо выглядит?

Кстати говоря, он до сих пор не знал, как выглядит, а внешность Вэнь Фэнмина не была описана в новелле.

Он нашел бронзовое зеркало, с любопытством посмотрел на себя, и тут его глаза сузились.

Это лицо... за исключением волшебных линий и белых волос, оно точно такое же, как и он сам!

Нет, он моложе, например, когда ему было двадцать три года.

Фэн Шу на самом деле сказал, что он красив... Его красота намного хуже, чем у Мастера. Янь Линь признан "первым красавцем в волшебном мире", из тех, кто может заставить и демонов желать себя.

«Старший брат, — голос Фэн Шу прервал его мысли, — что с ним делать, оставить его здесь?»

Вэнь Чао отложил бронзовое зеркало, сложил чертеж и встал у двери, глядя на лежащего на земле Чэн Яна: «Прошло так много времени, он еще не очнулся?»

Фэн Шу спросил: «Ты собираешься рассказать мастеру?»

Вэнь Чао подумал и сказал: «Давай не будем делать это первыми, Шизунь ранен и все еще отдыхает, свяжи его».

Фэн Шу кивнул, раскинул ладони и использовал свою духовную силу, чтобы вырастить лиану, и связать «незваного гостя».

Вэнь Чао посмотрел на растущую лиану, его глаза сначала появилось сомнение, затем оно переросла в панику, и, наконец, он сказал дрожащим голосом: «Ты... ты знаешь эту технику связывания людей? У кого ты этому научился?»

Почему это так похоже на легендарный... панцирь черепахи?

Фэн Шу выглядел сбитым с толку: «Старший брат научил меня, разве ты не помнишь?»

Вэнь Чао был потрясен — чему он учил? Зачем ему учить чему-то такому брата?

Фэн Шу посмотрел на выражение его лица и добавил: «Потому что старший брат сказал, что мастер связал тебя вот так. А метод связывания, которому научил мастер, должен быть самым надежным».

Вэнь Чао: "...?"

<http://bllate.org/book/12806/1129776>